

Четверг, урок физкультуры. Для девушек это день восьмисотметрового забега, который они одновременно любят и ненавидят. Когда Су Ваньвань закончила дистанцию, ей казалось, что в легких полыхает огонь. Челка прилипла ко лбу, а спина спортивной формы насквозь пропиталась потом.

В раздевалке стоял густой аромат геля для душа вперемешку с запахом пота, повсюду слышался щебет и смех. Линь Юэ хвасталась новой заколкой, окруженная стайкой заинтересованных подруг. Чжан Кэсинь, не стесняясь, переодевалась прямо так, совсем не обращая внимания на чужие взгляды. А Чэнь Юйцин забилась в угол и, вытирая полотенцем волосы, выглядела так, будто весь мир вокруг ее совершенно не касается.

— Слышали? Чжоу Тин из второго класса и... — голос Линь Юэ внезапно упал, а взгляд многозначительно метнулся к дверям.

Су Ваньвань, склонившись над шнурками, вдруг почувствовала, как кто-то легонько коснулся ее плеча. У Чжан Кэсинь было странное выражение лица, и она беззвучно прошептала одними губами: Спасибо. Проследив за ее взглядом, Су Ваньвань заметила на светло-серых спортивных брюках Чжан Кэсинь небольшое, но заметное темное пятно.

— У меня в сумке есть запасные, — тихо сказала Су Ваньвань. — Иди в кабинку.

Она порылась в глубине своего шкафчика и достала темно-синие штаны — забыла их после физкультуры на прошлой неделе, постирала и с тех пор носила с собой на всякий случай. Когда она протянула их Чжан Кэсинь, то заметила, как у той покраснели кончики ушей. Эта обычно высокомерная девушка сейчас выглядела на редкость смущенной.

— Спасибо, Ваньвань, — донеслось из-за двери кабинки. — Ты просто чудо!

Когда Чжан Кэсинь вышла в штанах, которые были ей явно коротки — Су Ваньвань была на пять сантиметров ниже, — Линь Юэ с преувеличенным удивлением ахнула:

— Ого! Это что, новый тренд? Укороченные спортивные?

Раздевалка взорвалась хохотом. Чжан Кэсинь сделала вид, что хочет придушить Линь Юэ, но ее остановила Чэнь Юйцин. Эта молчаливая девушка без лишних слов протянула ей длинную школьную куртку:

— Повяжи на пояс, так надежнее.

По пути в класс Чжан Кэсинь взяла Су Ваньвань под руку и, слегка покачивая ее, прошептала:

— Только никому не говори, ладно?

Солнечные лучи пробивались сквозь листву камфорного дерева, оставляя на них пятнистые тени. Су Ваньвань кивнула и вдруг поняла, что эта, казалось бы, беззаботная девушка обладает удивительно тонкой душевной организацией.

— На самом деле, — Чжан Кэсинь пнула камешек на дороге, — я еще утром почувствовала, что что-то не так, но побоялась пропустить пересдачу физкультуры.

— Нужно было сказать мне, — ответила Су Ваньвань. — У меня в сумке есть... ну, ты поняла.

Чжан Кэсинь внезапно остановилась и внимательно посмотрела на нее:

— Знаешь, в начале года я думала, что ты из тех изнеженных девочек. Выглядишь тихоней, наверное, с тобой сложно найти общий язык.

Су Ваньвань замерла:

— А сейчас?

— А сейчас, — Чжан Кэсинь снова стала прежней, беззаботной и прыгающей, — сейчас ты мой спаситель!

В семь вечера в классе было так тихо, что можно было услышать стрекот сверчков за окном. Су Ваньвань уже двадцать минут билась над задачей по стереометрии. Черновик был исписан вспомогательными линиями, она перевернула его и начала рисовать заново. Кусая колпачок ручки, она чувствовала, как пульсирует в висках.

В этот момент справа к ней покатилась мятная конфета и остановилась прямо на учебнике. Обертка нежно-зеленого цвета слабо поблескивала в свете лампы.

Су Ваньвань повернула голову. Профиль Чэнь Юйцин в ореоле света выглядел невероятно сосредоточенным, ресницы отбрасывали тень на щеки, а перо уверенно бегало по бумаге. Казалось, она совсем не замечает взгляда Су Ваньвань, но едва заметная улыбка выдавала ее.

Су Ваньвань развернула конфету, и свежий мятный вкус мгновенно наполнил рот, проясняя мысли. Она снова посмотрела на задачу, и вдруг ее осенило.

— Вспомогательную линию нужно провести из точки E к середине отрезка BD, — внезапно произнесла Чэнь Юйцин, не отрывая глаз от своего листа.

Су Ваньвань просияла и поспешила исправить решение. Когда она наконец закончила, на столе лежала еще одна конфета, на этот раз розовая, со вкусом клубники.

— Награда, — не поднимая головы, сказала Чэнь Юйцин, продолжая писать.

В задних рядах кто-то перешептывался, спереди послышался тихий кашель, а за окном в легком ветерке покачивались тени платанов. Су Ваньвань рассасывала клубничную конфету и вдруг подумала, что вечерние занятия не так уж и плохи.

Школьные дни пролетали быстро. Пятница, дорога домой была особенно оживленной. Перед новой чайной у ворот школы выстроилась очередь, и Линь Юэ настояла на том, чтобы они попробовали новинки.

— Вторая чашка за полцены, давайте возьмем вместе! — Линь Юэ потрясла телефоном. — Я угощаю!

Четверо подруг склонились над меню, споря, что лучше — чай с жемчужинами или с таро. В итоге решили взять два больших стакана и вставить четыре трубочки.

— Я первая пробую! — Линь Юэ сделала глоток, поперхнулась жемчужиной и покраснела до корней волос. Чжан Кэсинь брезгливо вытерла трубочку, к которой прикоснулась Линь Юэ: — Ты можешь хоть немного вести себя как девушка? Хотя, даже мальчикам так делать не стоит!

Чэнь Юйцин же внимательно изучала состав на стакане:

— Калорийность этой порции эквивалентна двум мискам риса...

Су Ваньвань маленькими глотками пила чай, сладкий вкус растекался по языку. Она смотрела на трех таких разных подруг, которые до хрипоты спорили, что вкуснее — жемчужины или таро, и вдруг вспомнила, как в средней школе всегда возвращалась домой одна.

Заходящее солнце вытянуло их тени, переплетая их так, что было не разобрать, где чья. Су Ваньвань украдкой достала телефон и запечатлела этот момент: Линь Юэ тычет трубочкой в щеку Чжан Кэсинь, Чэнь Юйцин хмурится и отстраняется, чтобы не забрызгаться чаем, а на заднем плане цветет дерево лагерстремии.

Эта фотография позже стала самой любимой в ее альбоме.

В субботу в библиотеке было так тихо, что слышалось, как перелистываются страницы. Когда Су Ваньвань пришла, Чэнь Юйцин уже заняла место у окна, а на столе стояли два стакана горячего соевого молока.

— Линь Юэ сказала, что хочет выспаться, а Кэсинь пошла гулять с одноклассниками, — Чэнь Юйцин поправила очки и протянула ей стопку листов. — Здесь отличная пробная работа, последняя задача очень типичная, попробуй решить.

Солнце падало под углом, в лучах света медленно кружились пылинки. Су Ваньвань закончила решать и подняла голову, заметив, что Чэнь Юйцин уснула, склонив голову набок. Очки сползли на кончик носа, а в руке она все еще сжимала ручку. Су Ваньвань никогда не видела эту отличницу такой расслабленной. Дыхание ее было едва слышным.

Су Ваньвань тихонько сфотографировала ее и отправила в их общий чат.

Через три минуты ответила Линь Юэ: Ха-ха, вот и настал день отличницы! [стикер]

Сразу за ней посыпались сообщения от Чжан Кэсинь: Шок! Топ-10 лучших учеников школы... Это точно не поддельная Чэнь Юйцин? Быстрее ущипните ее за щеку!

Телефон завибрировал, и Чэнь Юйцин проснулась. Она растерянно моргнула, увидела фото в чате и впервые на памяти Су Ваньвань покраснела до самых ушей:

— Удали.

Су Ваньвань с улыбкой спрятала телефон за спину:

— Поменяю на конспекты по физике.

Чэнь Юйцин сверкнула на нее глазами, но в конце концов со вздохом сдалась и достала из сумки толстую тетрадь:

— С пятой по седьмую главу. В следующий понедельник вернешь.

Су Ваньвань взяла тетрадь, но когда Чэнь Юйцин попыталась отобрать телефон, ловко увернулась:

— Одолжишь еще конспекты по химии на неделю, тогда удалю.

— Су Ваньвань! — Чэнь Юйцин повысила голос, заставив окружающих обернуться. Она тут же перешла на шепот: — Ты становишься вредной.

Су Ваньвань лишь рассмеялась и установила фотографию фоном чата. Она знала, что такие моменты стоят того, чтобы их сохранить.